

Предисловие:

Летом 1993 года экипаж яхты-швертбота "Орт", из города Сланцы Ленинградской области в составе: капитан Михайлов С.П., старпом Новиков А.Н., матросы Григорьев С.Н., Соловьев Ю.Е., Морозов В.С. принял участие в гонках на приз "Балтик-традишн". Эту яхту, яхтсмены построили сами. Один из отчетов участника похода мы и представляем на суд Читателей.

Яхта "ОРТ" - это швертбот сделанный по проекту ЛЭС-22. Построен швертбот руками шахтеров объединения "Ленинградсланец" на четвертом этаже административно-бытового здания шахты "Ленинградская" за три года выходных дней, вечеров и отпусков. За спиной яхтсменов участие в гонках на Чудском и Ладожском озерах. По мнению Автора статьи, поход через всю Балтику на таком швертботе достоин записи в книгу рекордов Гиннеса.

Поэтому в следующую гонку Автор статьи уже не желает идти. Кто сомневается по поводу оценки сложности похода - обратитесь к яхтенным капитанам и скажите, что Балтика от Питера до Симрхамна, на Юге Швеции, трижды пройдена на самодельном швертботе ЛЭС-22. Длительная и выразительная прокрутка указательным пальцем у виска, будет самой вежливой реакцией.

Шведы живут неправильно!

Первое что я хочу сделать: это выразить еще раз благодарность всем спонсорам, всем, кто сделал возможным наше путешествие в Швецию. Хочу также выразить признательность экипажу яхты: капитану Михайлову Сергею Петровичу, старпому Новикову Андрею Николаевичу, матросам Григорьеву Сергею Николаевичу, и Соловьеву Юрию Евгеньевичу, за то, что они терпели меня 40 суток и несмотря ни на что, привезли обратно.

Хочу официально заявить, что по прибытию в славный город Сланцы я честно поставил пять свечек в церкви деревни Сижно, за здоровье пяти членов экипажа яхты ОРТ.

Не хочу описывать само путешествие, так как считаю это обязанностью капитана или члена экипажа по его поручению. Опишу то, из-за чего мне не хотелось писать эти заметки в течение столь длительного времени.

Итак, шведы живут неправильно. Почему? Попробую объяснить. Первым возле берегов Швеции нас встретил ранним утром катер береговой охраны. Сказать, что он здорово пытался выяснить: кто мы и откуда? Нет. Очевидно, для него было достаточно номера на парусе и названия яхты, чтобы догадаться, откуда и кто мы, и зачем мы пришли в Швецию. Продемонстрировав нам жестаами, чтобы весь Экипаж вылез наружу, и посчитав наши головы, катер береговой охраны отстал от нас и потопал по свои делам. Почему неправильно вели себя шведы?

А потому, что наши пограничники заставили нас из Ивангорода сходить в Питер, чтобы нам в паспортах поставили такие же штампы какие ставят и в Ивангороде.

А потому, что наши катера-пограничники, несмотря на то, при встрече с ними, с помощью радиосвязи мы все про себя рассказывали, они подходили к нам так близко, что на волнении это создавало угрозу целостности яхты.

А о том, сколько раз по дороге от деревни Скамья до Усть-Нарвы, по реке Нарва нас брали на мушку ретивые наряды пограничников, и заставляли приставать к берегу, скромно умолчу.

Хотя, о своем походе в Балтику по реке Нарове мы известили пограничников. Все наряды утверждали, что у них плохая радиосвязь. Странно. Шведы про радиосвязь ничего не говорили.

Вторыми, на входе в маленький порт Гренхеген нас встретили лебеди. Впоследствии, на яхте ходили слухи, что шведы возят впереди нашей гонки лебедей и только в те порты, куда будет заходить гонка "Балтик традишн". Разве это правильно? Ведь во всех шести портах, где мы побывали, везде были лебеди, а в Мербеланге их было несколько десятков. А на военно-морской базе в Карлскруне эти лебеди и вообще вели себя неприлично. Они прямо семейкой подплыли к нашей яхте и съели, приличный запас нашего хлеба, правда из наших рук. Но как они шипели и хватали нас за пальцы! Ну, настоящие и злые представители гнивающего капитализма!

В Гренхегене мы ступили на землю после восьми суток без берега. Никто в нас не целился. И полицейский с таможенником появились на третьей сутки. Они приехали из города Кальмар, примерно за триста километров, полазили по нашей яхте поставили нам печати в паспортах, спросили: «Сколько запрещенного товара мы ввозим в Швецию». Поскольку мы заявили, что ввозим мало, то нам поставили печати, и разрешили пребывание в Швеции. Вы заметили, что я сказал полицейский, а не пограничник.

Опять же ходят, слухи что у шведов вообще нет пограничников в нашем понимании этой службы. И понятия пограничная зона тоже нет в Швеции. Впрочем, и в других странах тоже не знают, что такое пограничная зона. И из Гренхегена в Кальмар не надо выписывать пропуск. А вот у нас из Сланцев во Гдов пропуска обязательны. А кое-кто утверждает, что скоро псковичи и гдовичи будут избирать президентов Пскова и Гдова, и таможенку поставят на дороге в Сланцы, и валютки свои введут: «псковчики» и «гдовчики» называться будут. Кроме того внутренняя разведка доложила, что командование пограничников, похвалило инициативу гдовских орлов, а вот наших пожурilo за то, что они никуда не придумали пропусков, даже на дачи в Здоровье пропускают всего-навсего по паспортам. Разве можно сказать после этого, что шведы живут правильно?*

*Примечание 2020. Сланцевские пограничники потом исправились. Доходило до того, что на каждого Родственника приходилось оформлять по три пропуска! Однажды я обиделся и позвонил в пограничное управление в Санкт-Петербург по поводу пропусков «на воду». Полковник сказал – что это неправильно. Когда я обратился снова в Сланцевскую комендатуру и изложил суть разговора с Полковником. Мне сказали: «Что нам Ваш Полковник, у нас свои майоры!».

В Гренхегене у нас начались и деловые контакты. Мы посетили небольшой то ли цех, то ли завод. Сказать, что рабочий класс был изможден тяжким трудом на капиталиста не могу. Нормальный цех, нормальные рабочие, нормальные ИТР. Многое показали, но на нашу просьбу показать технологию изготовления шнеков ответили мягким отказом. Рабочие говорили, что имеют дачи, квартиры и машины. Кто его знает? Может и правда?

Здесь же нас впервые пригласили на шведскую яхту. Хозяин утверждал, что эта яхта на двоих с братом, и что он работает в Кальмаре

тренером по легкой атлетике. Может быть, может быть. Про яхту рассказывать не буду. Потому что если бы этот швед сел на нашу яхту, то в одно лицо он бы не смог даже отдать швартовы, а если бы отдал, то принимать было бы нечего. Конечно, нажал кнопку и, не выходя из кокпита можно отдать и поднять оба якоря, конечно, нажал кнопку и не выходя из кокпита поставил и убрал и грот и стаксель. Конечно, когда в штурманском уголке система спутниковой навигации, определяющая местоположение яхты с точностью до 10м, так можно ходить в море. Про японские радиостанции, лаги, эхолоты, Авторулевы и т.д. вообще молчу.

*Примечание 2020. В открытом море наше местоположение мы определяли «вручную» по маякам и радиомаякам. Но, иногда нам везло и мы запрашивали по радио, на аварийной частоте, местоположение проходящих мимо сухогрузов и лайнеров, а по их докладу определяли и свое местоположение. Проходит очередной сухогруз, размером с десятиэтажный дом (потому что пустой). На нашу просьбу дать координаты, сухогруз вежливо ответил, что у них также нет GPS, и они также определяются «вручную».

В Гренхегене мы сходили за город посмотреть на гигантские ветроэнергетические станции. Это сооружения с высотой башни около 40 м с воздушным винтом-ветряком диаметром около 30 м. По нашим оценкам мощность такой станции киловатт 100. Эти ветряки очень изящны, красивы, и видны далеко в море, кроме того они наверное полезны и наверняка не вредят окружающей среде.

Посетили мы и местный магазинчик, возле которого встретили живого зайца. Сказать, что заяц был здорово напуган встречей с русскими яхтсменами не могу. Он спокойно, без паники и с достоинством попрыгал в кустики.

Далее наш путь лежал на главную военно-морскую базу Швеции порт Карлсруна. Для нас название ничего не говорило, кроме того, что организаторы гонки рассказали, что где-то здесь села на камни наша подводная лодка и вынуждена была всплыть прямо в руки шведов. И что в этом порту до нас была только одна советская яхта "Гемма". На этой яхте капитаном ходит Екатерина Яковлевна Кулакова. С российской стороны Екатерина Яковлевна была командором гонки. Очевидно, шведам понравился визит российской яхты и сейчас они пригласили более 70 яхт, из них, более сорока российских яхт. Кстати, пользуясь случаем экипаж "ОРТа" приветствует Екатерину Яковлевну, и желает ей и в дальнейшем командовать участием яхты "ОРТ" и другими яхтами в "Балтик-традишн".

Хочу сказать, что стоянка яхты в порту, в среднем стоит, шесть тысяч рублей в сутки на наши деньги. И спонсоры этой гонки все эти расходы брали на себя.

Организаторы гонки предложили нам посетить баню с бассейном, и мы были весьма признательны этому предложению. Нас пригласили на автобусные экскурсии по городу. Было три автобуса с английским, немецким и польским переводчиками. Наши "знания" иностранных языков позволяли нам ехать на любом автобусе,

Мы поехали на автобусе с польской переводчицей. И, тем не менее, нам понравилось.

С утра проводятся деловые встречи, мы делаем вид, что тоже работаем, что тоже весьма деловые люди. Затем мы свободны и можем делать и ходить

куда желаем. По масштабам Швеции, Карлскруна большой город-порт, главная военно-морская база Швеции. Перед посещением города шведы попросили нас не фотографировать объекты с надписью "милитари", т.е. "военный", в остальном они сказали, что ограничений нет.

Городская черта со стороны воды - это стоянка тысяч катеров, яхт, лодок, и т.д. Вся техника стоит под моторами и с бензином, яхты с парусами и с необходимым вооружением. Три-четыре швартовых конца, несколько кранцев. И все... Замков нет. Навесов нет. Гаражей нет. Будок нет. Воровства нет.

В порту Карлскруны наша яхта стоит четвертым бортом. Это значит, что между пристанью и нашей яхтой стоит еще три яхты. На пристани шумит ярмарка, поставлены большие навесы, торгуют всем: начиная от автомобилей и заканчивая футболками. Идут концерты сразу на нескольких площадках. Концерты дают как шведы, так и экипажи, подготовившиеся к этому.

На набережной порта, как на Невском. Со стороны воды также идет большой променад. Вся водоплавающая техника которая была в этом городе на малой скорости (независимо, то ли это была маленькая резиновая лодочка с двумя детишками и двухсильным "Эвинрудом", то ли королевская яхта вся в огромных тонированных стеклах) в течении трех суток дефилировали мимо нас туда-сюда и обратно на расстоянии 10-15м от наших яхт. На каждом таком объекте обязательно присутствовал национальный шведский флаг, и поравнявшись с нами шведы обязательно приветливо махали рукой. Это правило выполнялось неукоснительно в водах Швеции. Рулевые всех яхт приветствовали нашу яхту или обязательно отвечали на наше приветствие.

Днем наше внимание привлек своим шумом двухвинтовой вертолет. Он пролетел несколько раз на малой высоте над гаванью, а затем завис примерно в 100 метрах от нашей яхты на высоте метров 5. С вертолета выпрыгнул в спасжилете человек. Затем вертолетчики продемонстрировали нам "спасение" этого человека с подъемом его на вертолет с помощью лебедки и спасателя.

Затем все кроме Автора ушли в город. Подъехал на небольшой деревянной лодке, со стационарным моторчиком, к нашей яхте пожилой швед. Предложил мне выпить 100 грамм. Я не отказался. К сожалению, швед не знал совсем английского, а я не знал совсем шведского. Вдруг швед засуетился, открыл банку и достал оттуда радиотелефон. Мне он объяснил, что у него друг хорошо говорит по-английски. К сожалению автоответчик у друга доложил, что хозяина нет дома. Через пять минут мой знакомый снова позвонил. А через минуту на лодку позвонил друг моего знакомого. Потом мы очень тепло побеседовали вместе.

Вечером был дан грандиозный фейерверк. К сожалению, Автор после трудной беседы и сложностей перевода, дремал на яхте и был разбужен выстрелами салюта. Остальные члены экипажа были на салюте чуть ли не возле самых пушек. Мнение их было единодушным - более красивого зрелища они не видели.

С Карлскруны был дан старт первой гонке на Карлсхамн. О море продолжаю молчать. Карлсхамн маленький портовый и рыбацкий город. Мы уже начинаем замечать некоторые закономерности быта шведов. Утром, как раз недалеко от нашей яхты, две девушки подъехали на мотороллерах к клумбам с цветами. Полили их, вспушили землю, уничтожили сорняки и уехали.

Организаторы гонок предложили нам посетить бассейн с подогретой водой. При посещении бассейна с легкой руки какого-то яхтсмена в обиход вошло наполовину непереводаемое выражение "холява плиз". В бассейн мы

проходили по нашим карточкам участников гонки, а поскольку окружающее нас местное население платило деньги за посещение бассейна, то перевод этого выражения ясен.

Вечером организаторы нас угостили пивом с чипсами, а поляки и немцы (тоже участники гонки) - песнями. Мы гуляли по городу, ползали по магазинам, решали проблемы быта на яхте. Кстати от Карлсхамна до Копенгагена (Дания) оставалось километров 50. У нас появилась мысль о необходимости сообщить на Родину что мы живы-здоровы и не собираемся оставаться в Швеции.

Мы пошли на почту. Фотоэлемент аккуратно открыл нам дверь. Просторный зал, возле входа что-то вроде кассового аппарата. Швед, который очевидно понял наше замешательство, подвел меня к этому кассовому аппарату и объяснил что делать. Кстати аналогичная схема действует и в вино - водочных магазинах. Нажимаешь кнопку, и автомат тебе выдает чек, на котором стоит номер, например, 343, садишься в удобное кресло, читаешь журнал или смотришь "видик". Над какой-нибудь кассой загорится табло с твоим номером, и тихий голос повторит этот номер по-шведски и по-английски. Мое мнение - это неправильно. Что за удовольствие, когда тебя не толкают в спину в очереди, когда тебе не могут сзади подсмотреть, откуда и куда, сколько и чего ты получаешь или отправляешь. Наш народ скрытности не любит.

Кстати, единственные объекты с зарешеченными металлом окнами в Швеции -это вино-водочные магазины. Здесь у нас есть что-то общее. После почты мы решили шикануть и позвонить в Россию. Наши попытки узнать у шведов, где у них находится международный телефон вызывали такое напряжение их мыслей, что двое полицейских минут пять думали, как нам объяснить дорогу. Откуда им бедным знать что у нас есть междугородный, международный и т.д. телефон. У них из любой деревни из любого автомата можно звонить даже в Сланцы. Что мы потом и проделали. Кстати их автоматы показывают сколько ты денег положил в автомат, а кроме того дают сдачу. Думаю что это нетипичный случай, но пять шведских крон, которые мне автомат дал в качестве сдачи могу предъявить, ежели кто не верит.

Следующий пункт - город Мербеланга на острове Эланд. Это также городок не более 10000 жителей. Маленькая гавань, десятки лебедей, несколько десятков местных катеров и яхт и штук шестьдесят яхт- участников гонки. Здесь мы столкнулись с небольшой проблемой - было мало туалетов. Хозяева города извинились и сказали, что черезнесколько часов проблема исчезнет. И правда через пару часов на пристани появились штук шесть дополнительных туалетов. Прошу прощения, что вынужден обратить Ваше внимание на столь деликатную тему как туалеты. В богатой Швеции нет платных туалетов, во всяком случае, мы их не видели. Туалеты в Швеции в землю не копают. Туалет в Швеции это изящное сооружение из пластика, легко, с помощью автокрана и автомобиля перемещаемое в места, где это необходимо. Внутри зеркало, рукомойник, туалетная бумага и салфетки и т.д. Причем, несмотря на все старания участников гонок, гостей и хозяев всех портов, где мы побывали (а наш приход приурочивался к какому-нибудь городскому или государственному празднику) туалетная бумага не исчезала из туалета, хоть утром, хоть вечером. Один раз мы видели, как к такому туалету подъехал, по выражению одного из членов экипажа "ракетоносец" (красивый, большой автомобиль весь опутанный шлангами гидравлики), и молодой человек в белой футболке изящно подсоединил шланг, через минуту столь же изящно отсоединил и уехал. И все? И все.

В Мербеланге была организована встреча с деловыми людьми. И многие участники смогли предложить свои товары и услуги. Нам тоже удалось установить контакты с некоторыми фирмами. Насколько они будут успешными покажет время.

На яхте присутствовали некоторые рыбацкие принадлежности. Почему-то эти принадлежности все время цеплялись за Капитана. И однажды Капитан не выдержал и заявил, что если эти принадлежности в течение этого плавания не поймут рыбу, то будут подвергнуты казни через порубание топором на кусочки не более 10 см длиной. На окружающих яхтах Капитаны, наверное, сделали

похожие заявления, поскольку на пристани появились участники с удочками. И мы с матросом Соловьевым Ю.Е. решили уберечь снасти от страшной экзекуции. Где добыть червяков в Швеции? У нас на дачах или в другом месте нет проблем! Мы обошли штук 200 дач в городе Мербеланге. У шведов нет навоза на дачах. Нет у них и мусорных ям, нет у них и удобств во дворе. Они не растят на дачах ничего, кроме газонов и роз. Возле какого-то производственного здания мы с Юрием Евгеньевичем обнаружили пластиковые бочки с дождевой водой.

Счастливая мысль о наличии червяков под этими бочками оказалась правильной. Два десятка, ну не очень жирных шведских червяков оказались в нашей банке. В дальнейшем, эти два десятка оказались причиной гибели ведра шведской плотвы не только в наших желудках, но и в желудках соседней которм была передана часть улова. Рыбацкие снасти были спасены от страшной участи.

В субботу был организован небольшой митинг с нашим участием. Перед нами очень красиво выступил мэр города Мербеланга. Он очень замечательно говорил по - шведски, жаль только, что переводчика не было.

Хозяева города предложили участникам гонки принять участие в массовом спортивном пробеге на призы города. Ну тут мы обрадовались. Ведь у нас Сергей Петрович один из ведущих бегунов сорокатысячного города, а здесь какой-то десятитысячный городишко. Статистика давала нам надежду. Но... Не знаю, какая партия, ГТО, профсоюз или администрация, (капиталистическая естественно), гнала этих бедных шведов в этот массовый забег. Шел проливной дождь. Нам было холодно в яхтенных непромоканцах. В забеге приняло участие человек 200. Из них человек 50, о которых у нас появлялись предательские мысли - а добегут ли эти спортсмены живыми до финиша? Добежали. Наше тайное оружие, в лице Сергея Петровича, прибежало в первой десятке. Награда: буханка хлеба и море лимонада. Мы тоже попили лимонад - ведь столько переживали и надеялись.

На следующий день нас заинтересовал японский автокран "Като". Нас смущало, что этот кран заехал на самый конец длинного пирса, прикрывающего вход в гавань и выдвинул на всю длину (55 метров) свою стрелу. К гаку была прицеплена небольшая люлька. В эту люльку залезли двое молодых людей и кран быстро поднял их на высоту 50 метров. Затем кран отвернул стрелу так, чтобы люлька находилась над водой и... молодой человек с веселым криком бросился вниз головой с этой люльки. Он пролетел до воды, коснулся ее руками и головой, и резинки, привязанные к его ногам, швырнули его вверх, снова вниз и снова вверх. И так несколько раз. Наши замполиты часто нам рассказывали, о том, как бедная молодежь на Западе рискует здоровьем и жизнью, чтобы заработать себе на пропитание. Эти молодые

шведы и шведки, за то чтобы так рискнуть, платили сорок тысяч рублей на наши деньги. И так они рисковали в течение двух выходных дней. Что только ни сделаешь за деньги!

Кстати о молодежи. Во всех фильмах о западе наши пропагандисты показывали кадры, как беснуется их молодежь на танцах, концертах. Да, точно беснуется, сам видел, как они становились ногами на столы, лавки (которые сделаны также, как наши столы и лавки в солдатских столовых), пиво пьют, которое продается здесь же, на танцах, и которое в три раза дороже, чем в магазине рядом. Но. Как только кончалась музыка, весь этот "балдеж" прекращался. Участники расходились по своим столам, и я не сказал бы что они были ненормальными. Наблюдал несколько случаев, когда сосед соседу или соседке по неловкости или в танцевальном трансе проливал пиво на брюки или юбку. Потерпевший, конечно, был огорчен, но стряхнув остатки пива, через минуту снова, ошалевший от громкой музыки, стоял на столе возле оркестра и в экстазе махал пивным стаканом над головой, забыв о наличии пива в последнем Соседи по "экстазу", почему-то обращали внимание на наличие пива в его стакане, но поскольку в стакане уже оставалось несколько капель, а остальное пиво уже было на соседях, то махнув огорченно руками, они продолжали бесноваться. Разве у нас так бывает? А ну-ка пролей я пиво соседу на брюки? Далее картину, я думаю, Читатель дорисует сам.

Следующий пункт нашего пребывания город Оскарсхамн. По прибытии, нас ждала импровизированная сцена в порту и концерт шведского народного ансамбля. У нас на яхте побывали в гостях и шведы и немцы и хозяйева гонок и организаторы. Нас тоже пригласили в гости. Капитан отправился на яхту к немцам, а мы вчетвером на "Ситроене" отправились в гости на дачу к двум друзьям-шведам. Мы подарили хозяйевам нашего "Петра-1", а они поставили на стол 750 грамм, по английски "итселф мэйк". Яснее не скажу, вдруг мою статью переведут и опубликуют в Швеции, а ведь там у них почти "сухой" закон. Короче, посидели мы хорошо. Это был, наверное, второй случай, когда шведы делали правильно, как у нас. Мы оставили (по просьбе хозяйев) на камине наши автографы (как знаменитости) и жена одного из наших друзей доставила нас в порт на машине. Конечно, мы подарили им несколько сувениров, подарили и они нам на память сувениры. На всю оставшуюся жизнь я запомню ситуацию, когда Юрий Евгеньевич для того, чтобы сказать что-нибудь «умное» шведам обращался ко мне, как к переводчику, а я с его речью мог делать, конечно, не то что хотел, а то что мог, и тем не менее от изящества диалога Юрия Евгеньевича с шведскими друзьями у меня остались самые яркие впечатления. Большого счастья мне в жизни не привалит.

С утра обычная программа. Деловые встречи, после обеда отдых. Завтра все участники гонок должны принять участие в "сэйл-параде", т.е. парусном параде перед королевской семьей в честь дня рождения принцессы Швеции. На пристани появился какой-то швед, который подарил на каждую яхту по непромоканцу. Спасибо!

На следующий день, в парадном строе мы прошли мимо резиденции короля Швеции. Наша яхта замыкала парадный строй. Принцессы на трибуне не было, она, говорят, была в Америке, но ходили упорные слухи что некоторые члены королевской семьи присутствовали на трибуне, но нашу яхту они все равно не стали ждать.

С парада мы отправляемся в Кальмар. Официальная программа "Балтик-традишн" завершена и в этот город мы идем просто из любопытства. В прошлом это столица Швеции и достаточно крупный город. Мы швартуемся свободно, наши ряды поредели, часть яхт ушла в другие города. Через час к нам вторым бортом швартуется яхта из Риги. На ней два человека. Сергей Николаевич быстро знакомится с соседями. И через десять минут сообщает нам по секрету, что капитаном на этой яхте один из членов экипажа яхты "Фазиси" - первого от Советского Союза участника кругосветной гонки. Наши челюсти естественно повисают в нижнем положении. Сергей Николаевич готовит праздничный ужин и приглашает знаменитостей в гости к нам. Гости принимают приглашение и весь вечер проходит в весьма увлекательных рассказах. Гость обещал прислать нам видеокассеты с отснятыми участниками гонки фильмами. Будем надеяться, что это обещание будет выполнено. И если телевидение захочет и сможет, то мы не будем возражать показать то, что нам пришлют.

Подъезжает к нашей яхте очередное "Вольво", выходит швед и пристает ко мне, с вопросами: А как у нас с питанием? А не хотим ли мы расширить свой рацион питания?. Я решительно заявляю, что с питанием у нас все "о'кей", и что мы не возражаем против расширения рациона питания. Швед бросается к своей "Вольве" и, весь счастливый, возвращается с двумя пятилитровыми консервными банками, в которых был суп и гуляш. Мы одариваем шведа несколькими сувенирами. Старпом Андрей Николаевич выражает сомнение, что раскрыв эти банки мы сможем уничтожить такое количество еды, до того, как она испортится. И мы с удовольствием делимся этой гуманитарной помощью с соседними яхтами.

И снова мы бродим по городу. Водосточные трубы со зданий зарыты в землю, а не выпускают воду и талый снег на тротуары, в отличие от наших труб. Луж мы не видели ни маленьких, ни в больших городах. Машины все чистые. На бензозаправках нет королев бензоколонок, на бензозаправках никого нет. Подъезжает автомобиль, водитель вставляет карточку, заправляет автомобиль, уезжает. Бензин в Швеции примерно один доллар - один литр. К рейсовому автобусу на коляске подъехал инвалид, из автобуса выдвигается площадка, инвалид заезжает на эту площадку, и площадка доставляет инвалида с коляской в автобус. Трубы и радиаторы отопления в зданиях сделаны из меди. Может это и нетипично, но напрашивается упрямая мысль, а не в Швецию ли отправляется Российская медь из Эстонии? На большинстве зданий спутниковые антенны. О чистоте лучше не говорить. На каждой даче флагшток, на котором развевается национальный вымпел. Деревянных заборов нет. Есть невысокие металлические изгороди.

Пешеход в Швеции главный. Как только кто-то из нас заносил ногу на пешеходный переход все эти "Вольвы" и прочие "СААВы" немедленно и почтительно замирали. Наши граждане, иногда делали демонстрационные жесты, что мол, проезжайте, жесты не работали и не имели значения, шведы улыбались, но продолжали стоять на месте, правила сильнее. И в дальнейшем мы уже привыкли, к тому, что шведы по городу ездят очень тихо и аккуратно, и что пешеход, для них царь и бог. (Медицинское обслуживание в Швеции очень дорого, как впрочем и ремонт автомобиля).

На яхте "Орт" мы вынуждены были завести пепельницу, окурки было стыдно бросать за борт. В Гренхегене Андрей Новиков хотел нырнуть, достать банку,

которая блестела и которую было видно (1) на шестиметровой глубине. Рыб кормили в портах как голубей. Полицейских Автор видел трижды. Когда ставил штамп в паспорте о въезде в Швецию, когда пытался выяснить где международный телефон, и когда полицейский на мотоцикле догнал меня, шедшего пешком по скоростной дороге и начал объяснять что здесь нельзя ходить пешком. На что я ему резонно заметил, что к сожалению, у меня в Швеции нет машины. И тем не менее он предложил мне перейти на другую дорогу. Кстати правильно сделал, по дороге, по которой я шел, до пункта назначения было на километр дальше, все-таки скоростная дорога.

Конечно, мы не ставили перед собой задачу совать свой нос в проблемы, которые существуют перед шведами. После стольких лет изоляции и пропаганды мы просто смотрели и сравнивали. У них очень жестокое, не жесткое, а именно жестокое налогообложение, но и очень сильная социальная защита. Налоговая служба, это как по нашему пониманию для шведов, как для нас КГБ и партия вместе. Очень многие живут в кредит. Но нищих и сильно пьяных мы не видели. Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Мы в нашей стране живем давно, живем хорошо. Если в Швеции живут не так как мы, значит Шведы живут неправильно.

Какие планы у экипажа яхты "Орт"? Яхта снова приглашена на "Балтик традишн" в 1994 году. Маршрут гонки начинается в Санкт-Петербурге, и далее Дания, Швеция, Россия. Экипаж готовится к участию в гонке. Но без меня. Думаю, что читатели понимают, что после публикации этой статьи, я с гонки не вернусь - меня "волной смоеет". Ну а серьезно, то Автор строк откровенно побаивается и не только за себя, но и за тот экипаж, который все-таки снова пойдет в Швецию.

Поэтому от своего имени, от Вашего имени Читатели, давайте пожелаем экипажу яхты "Орт" из г.Сланцы дальнейших успешных походов и не менее успешных возвращений! Не часто в истории нашего города бывает, когда шахтеры сами строят яхту, и на ней выполняют столь сложные морские плавания. Удачи Нам! Удачи Вам!.*

*Примечания 2020. В вышеприведенном отчете Автор умолчал о следующем. В каждом порту гонки «Балтик-Традишн» властями Швеции разрешалось экипажам яхт торговать сувенирами, ремесленными изделиями и т.д. И такая торговля не облагалась налогами. Старшие Читатели знают, что творилось в нашей стране в 90-х. Поэтому и мы пытались торговать чем «Бог послал». А Бог послал нам значки, флажки, вымпела, («Победителю социалистического соревнования», «Бригада коммунистического труда») матрешки, деревянные изделия и т.д.) Автор, за свои деньги, заказал на нашей Сланцевской швейной фабрике 10-ть спортивных костюмов с вышитой надписью на куртке «Baltic-Tradition». Но, Автор стеснялся становиться за «прилавок». И ни один костюм не был продан. И вот последний порт, где на ярмарке будут представлены шведы и где ещё можно попытаться продать эти злополучные костюмы. Автор вынужден был стать за прилавок. Прием был простой: заставляешь Клиента одеть костюм, а затем уговораешь его «Спутницу» или «Дорогую» и от натиска Бородатого русского Яхтсмена шведские Красавицы не выдерживали, и соглашались купить, тем более, что цена костюма по шведским меркам была небольшая. Через полчаса, шесть костюмов были проданы. И далее экипаж увидев как я «луплю валюту» стал отдавать мне на продажу свои «сувенирные костюмы», и все ради этих несчастных шведских крон!.

Валюта, полученная нами за продажу сувениров шла в «общий котел». А в своё время, когда Автор и Заказчик костюмов предлагал Экипажу разделить риск инвестиций в костюмы, в надежде продать их в Швеции, то его предложение принял только один член Экипажа. Но, когда Автор продал 9 из 10 костюмов (Капитан отказался продавать свой костюм), Экипаж почему-то возроптал, что и эти деньги должны идти в «общий котел». Мои претензии: «А как же ваше участие в риске инвестиций, ваши успехи по продаже этих костюмов? Ваша позиция до продажи костюмов?», были с гневом отвергнуты. Ну, Автор здорово не сопротивлялся – ведь предстояла ещё обратная дорога. А в море всякое бывает. Валюта все-таки.

И поэтому на следующий год Автор поехал в Соединённые Штаты Америки. Отчет о этой поездке в США, читайте в следующем рассказе Автора: «Америка из окна «Крайслера».

**Примечание 2020. Эта байка также не присутствовала в версии отчета 1994 года.

Помнится, я уже докладывал Читателям, что в Гренхёгене мы ожидали разрешения на въезд в Швеции от полиции из Кальмара целых трое суток. За это время, кто-то «стукнул» шведам, что на всех яхтах присутствует контрабандная водка. Не знаю, все ли яхты трясли на предмет контрабандной водки. Но один из экипажей был оштрафован на 400 долларов США, за нарушение таможенных правил Швеции.

Потрясли и нашу яхту. Таможенник забирался с фонариком и удлиненными зеркалами в самые укромные уголки яхты. Ничего запрещенного к ввозу обнаружено не было. Спустя 27 лет могу сказать, что в центре яхты, была выгородка, которая называется «гальюн». Поскольку у нас не было соответствующего этому объекту оборудования (кстати, весьма дорогого) для этого весьма необходимого бытового объекта, то эта выгородка использовалась нами как склад спасжилетов и непромоканцев. Под этим барахлом, в центре яхты и лежал ящик «Столичной», которая весьма дорого стоила и стоит в Швеции. Но нам повезло и нас пронесло.

С уважением! До встречи в Америке!

8-911-971-27-52

E-mail: morozovvist@mail.ru